

Детектив Далао, вероятно, не ожидал, что попадет в точку.

Между тем, до этого момента миссионеры побывали уже на многих этажах.

Даже если не принимать во внимание два этажа, полных безумцев или крови, то миссионеры побывали на четырех этажах - 20-м, 21-м, 24-м и 31-м. Они смогли собрать информацию и там.

Не говоря уже о том, что Линь Цинь и Ву Цзянь узнали о 16-м этаже.

В настоящее время они спустились на 15 этаж.

В потоке стало немного тесновато: на экране появился сам Сюй Бэйцзин, по одному на первый, второй и третий лифты, и по одному на Линь Циня и Ву Цзяня.

Зрителям стало слишком тесно.

Сюй Бэйцзин задумался и решил, что вид "с божьего глаза" вредит ощущению неожиданности, а полное раскрытие всего в реальном времени также будет способствовать нездоровому чувству доминирования и утверждения над всеми.

Находясь в башне, он не мог бы иметь такой угол зрения...

Нет, подождите, это не обязательно так.

Сюй Бэйцзин на мгновение был шокирован собственными мыслями и нахмурился.

Он еще не пытался проникнуть внутрь башни. Честно говоря, он не уверен, что список локаций справа будет выглядеть так, как если бы он вел трансляцию в самой башне. Это была бы просто путаница идентификаторов?

Хотя, по правде говоря, он искренне хотел бы, чтобы у него никогда не возникло необходимости вести трансляцию в башне.

Если он действительно решит это сделать, то это может стать финальной схваткой, в которой он решит пойти до конца, поставить на кон все, что только можно...

Мысли Сюй Бэйцина снова ушли в сторону, и он остановил их, горько усмехнувшись. Он использовал банку с напитком, чтобы скрыть это от посторонних глаз, и устало опустил взгляд на пол.

Сейчас ему вдруг отчаянно захотелось узнать, если его будущее "я" все еще помнит, что он

сейчас чувствует, то что бы он об этом подумал? Что бы сказал его будущий "я" по поводу надежды вырваться из башни, порожденной этой потоковой системой?

Надежде не чуждо превращение в яд.

Вскоре он пришёл в себя, перевёл основной вид потока на 15-й этаж, где находились Линь Цинь и Ву Цзянь, и проигнорировал кучу остроумных комментариев, которые последовали за этим.

... Что, он знает Линь Циня лучше всех среди этой группы миссионеров. И что с того, что он проверяет его первым? У тебя проблемы?

Нет, не проблемы.

Сюй Бэйцзин очень самоуверен.

На экране хорошо виден 15-й этаж.

Это почти как сцена после разрушительного урагана. Почти все офисные столы и стулья, другие канцелярские принадлежности и утварь разбросаны и свалены в кучу у самой дальней от окна стены. Полный беспорядок.

Трудно сказать, было ли все это опрокинуто ударной волной, которая, должно быть, сопровождала то, что вызвало катастрофу снаружи, или это было просто отброшено к стене, потому что...

Один-единственный офисный стол и стул по-прежнему стояли прямо посреди опустевшей офисной территории. Одни.

На фоне огня от горящего города снаружи.

Даже ударная волна, разбившая все стекла в здании, обуглившая все оконные рамы и стены, не сдвинула стол и стул ни на дюйм с места.

Линь Цинь и Ву Цзянь вошли на этот этаж по аварийной лестнице, расположенной сбоку, и могли видеть ситуацию одним взглядом. Сразу бросилось в глаза, насколько "пустым" казался этаж, а также то, как сильно бросались в глаза стол и стул.

Ву Цзянь в замешательстве спросил: "Почему стол посреди пустоты? Неужели кто-то сделал это специально?"

У любого человека при виде этого возник бы тот же вопрос.

Предположим, что кто-то специально поставил именно этот стол и стул посреди комнаты.

Они подошли, и очень искусный считыватель атмосферы Ву Цзянь решил проверить другие места на этаже. Тем временем Линь Цинь, стоя за столом, наблюдал за происходящим за окном.

Он заметил, что при такой высоте окна оно идеально подходит для того, чтобы показать горящий снаружи ад.

Линь Цинь посмотрел на него со своим обычным спокойным лицом. Неважно, насколько шокирующей может быть эта сцена для любого другого человека, его она не особенно шокирует и не удивляет. Это город. Он горит. Вот и все.

Ну и что?

Вместо этого он сейчас чувствовал раздражение, даже легкий гнев, думая о том, неужели ему придется пройти все этажи вниз, пока он не найдет владельца кошмара?

Что если они находятся ниже 9-го этажа?

Не придется ли ему тогда пользоваться этими якобы случайными лифтами?

Линь Цинь нахмурился. Разочарование и раздражение медленно приближались к критическому порогу.

Вскоре после этого Ву Цзянь вернулся и доложил: "На этом этаже лифты не останавливаются. Ванные комнаты заперты, как обычно, и больше я не вижу ничего примечательного..."»

Линь Цинь вдруг спросил, "если хозяин кошмара прячется в уборной...".

Ву Цзянь, кажется, удивился вопросу, а потом задумался и ответил: "Тогда нам придется добраться до офисов руководства, которые могут быть на 1-м этаже, и, взяв ключи, нам придется... блин, это будет та еще заноза в заднице".

Линь Цинь покачал головой.

Они собирались оставить этаж позади и спуститься вниз.

Но прежде чем они это сделают, Линь Цинь вспылел, наткнувшись на стул по пути к выходу.

Он отбросил его к груде мебели у стены.

Затем, увидев оставленный стол, и все еще довольно злой, он бросил и его.

Пол наконец-то пуст, так как все столы, стулья и офисные принадлежности оказались на свалке у дальней стены. Странный вертикальный и устойчивый офисный стол и стул, который необъяснимым образом был бельмом на глазу, наконец-то исчез.

Линь Цинь доволен.

Он позвал Ву Цзяня, чтобы тот ушел, но тот просто стоял, зачарованно глядя на опустевшее место, где когда-то стоял стол, а затем на груду канцелярских принадлежностей.

Ву Цзянь спросил: "Далао, ты чувствуешь...".

Линь Цинь странно посмотрел на него. Он ничего не чувствовал.

Хотя зрители в потоке на той же волне, что и Ву Цзянь.

"Святое дерьмо!!! то, как маленькое яблоко бросило стол и стул, добавив к куч..."

"Подожди, так это еще одно... "дежавю"????"

"Похоже на то, но, значит, даже лестница вызывает его?"

"Я просто хочу сказать, что если хозяин кошмара понимает, что кнопки испортились, то это нормально - выбрать лестницу, верно?"

"Но... если так, то дежавю было бы одинаковым независимо от того, выбрали ли вы лифт или лестницу для одного и того же этажа?"

"Мне больше любопытно, почему... зачем бросать столы и стулья? Что случилось с хозяином кошмара? И почему осталась одна пара? Как будто..."

"... как будто это было сделано для того, чтобы маленькое яблоко бросило их..."

"эм, ребята, почему вы все такие спокойные? Я тут трясусь в своих сапогах".

"Вообще-то эта сцена напоминает мне все те тонкие "дежавю", которые я получаю в повседневной жизни, например, многие люди чувствуют, что уже видели это во сне..."

"... пожалуйста, прекрати это, если ты продолжишь, я не смогу сегодня заснуть".

"Мозг: ого? Ты сам решаешь, снится тебе сон или нет?"

"Я умоляю тебя, успокойся, успокойся".

Сью Бэйцзин, глядя на комментарии, не мог не усмехнуться.

Зрители потока действительно умеют довести тему дня до самого смешного завершения в самой серьезной обстановке. О, как они талантливы, и как глупо, оглядываясь назад, он даже опасался их.

В настоящее время у него тоже не так много зрителей, в среднем около 10 или около того зрителей за все время стрима. Как они сами говорят, стримы хоррор-игр, похоже, совсем не популярны в их кругах.

Хотя по сравнению с тем, что он задумал, когда впервые приобрел потоковую систему, его нынешнее использование в основном ограничивается тем, что он просто узнает больше о кошмарах, а его прогресс в использовании системы для побега из башни практически нулевой.

Он не мог не вздохнуть.

Отбросив эти мысли, Сью Бэйцзин снова сосредоточился на этом кошмаре, особенно на "дежавю"... Это похоже на что-то, что пытается намекнуть на некую истину.

Не только истина в кошмарах, но и истина, относящаяся к природе башни, за пределами кошмаров.

На самом деле, это дежавю возникло в тот момент, когда миссионеры появились в этом кошмаре, хотя тогда миссионеры просто размышляли о том, что побег из башни и побег из здания очень похожи.

... На самом деле, еще раньше, когда новость об этом кошмаре впервые распространилась по нижнему этажу башни, люди уже догадывались, что этот кошмар связан с правдой о башне, верно?

Сью Бэйцзин не мог не чувствовать себя немного демотивированным и уставшим. Он попросил Дай Ву указать миссионерам на этот кошмар, но, похоже, первая группа миссионеров все еще далека от истины.

Взглянув на список локаций справа от потока, он увидел, что некоторые миссионеры уже прибыли на новый этаж. Он переключил камеру.

Это Цзян Шуанмэй, Фэй и Шэнь Юньцзю, наконец-то остановившиеся там, куда привела кнопка "один".

Они уже убедились, что на этом этаже, 18-м, не было дополнительных лифтов. В чистом численном выражении это самый низкий этаж, на который они когда-либо спускались на лифте.

Хотя у них не было времени думать об этом, потому что они встретили здесь кого-то живого.

... Ну, в любом случае, его трудно назвать живым человеком.

Он сидел на стуле. На офисном столе перед ним лежало то, что похоже на труп, от которого он сейчас отделяет кусочки мяса с помощью разделочного ножа, а затем более мелко рубит кусок и кладет его в ведро для краски рядом с собой.

Рядом с ним стояло еще одно ведро, возможно, для сбора крови, капающей с трупа; оно уже более чем наполовину заполнено.

Потолок этого этажа уже большей частью вымощен тем, что было в ведре с краской.

И время от времени с потолка падают потроха. Человек снова и снова вставал, чтобы взять лестницу и "закрасить" их снова. Он даже не взглянул на группу посетителей, вместо этого он просто сосредоточился на своей работе.

Фэй рассеянно заметила: "Итак, что мы видели на 21 этаже...".

Горло Цзян Шуанмэй тоже пересохло, "это дело рук этого... сумасшедшего?".

Все три миссионера побледнели как трупы.

Они никак не ожидали увидеть такое нелепое фантастическое, кровавое и тревожное зрелище. Еще более тревожным являлся тот факт, что человек, делающий это, похоже, не осознает, что он делает что-то, что кажется ненормальным.

Все трое миссионеров посмотрели на него обеспокоенными и испуганными взглядами. Вместо этого человек просто нахмурился в ответ на их взгляды, казалось, что странно ведут себя трое, а не он.

Цзян Шуанмэй потратила все свое мужество, чтобы поприветствовать его: "Хэ..., привет?".

Человек с видимым нетерпением опустил нож, а затем повернулся лицом к группе. У него

фригидный, монотонный голос: "Чего вы, собственно, хотите? Прекратите вмешиваться в мою работу".

"Ваша..., ваша работа..."

Человек объяснил: "Да. Предыдущий взрыв разрушил большую часть помещений нашей компании. Мне поручили переделать покраску, и у меня очень мало времени. Пока что я закончил только один этаж. Слишком мало материала, черт возьми!

Поэтому я бы попросил вас любезно отойти с дороги, хорошо?"

После этого недружелюбного разговора он снова взял свой нож для резки и продолжил свою "работу".

Трое миссионеров повернулись друг к другу с откровенно ужаснувшимися лицами.

Фэй сделала глубокий вдох, но это не помогло ее голосу перестать дрожать: "Итак, ему поручили переделать покраску...". Она чуть не ляпнула эту фразу, прежде чем продолжить: "Значит ли это, что есть и другие задания? Они все такие..."

Отталкивающие?

Цзян Шуанмэй высказала свои мысли: "Я думала, что катастрофа, о которой они говорили, была природной или физической, что-то вроде большого взрыва, но..."

Она растерянно посмотрела на человека, полностью посвятившего себя этой работе.

Шэнь Юньцзю продолжил: "Похоже, что их психическое состояние не менее тревожно".

Цзян Шуанмэй согласилась: "Что-то определенно не так с их ценностями и этикой. Он, похоже, относится к этой "работе" как к чему-то нормальному... Должно быть, он действительно ненормальный, верно?"

Фэй открыла рот, но не знала, что сказать.

Это потому, что она вдруг вспомнила кое-что, основную причину, которая заставила ее войти в этот кошмар.

На самом деле, сначала она также подумала, что горящий город снаружи здания - это и есть "апокалипсис" в этом кошмаре, который вполне можно связать с последствиями руин, которые она пережила в кошмаре.

То есть это была какая-то природная или техногенная катастрофа, которая привела к какому-то катастрофическому... взрыву или чему-то подобному, что полностью уничтожило цивилизацию, и людям пришлось спасаться бегством, бежать, жить в руинах после этого... Это было то, что она предполагала.

Она никогда не рассматривала возможность того, что апокалипсис привел к каким-либо проблемам с психическим здоровьем.

Возможно, из-за этого апокалипсис был более неосязаемым, но и более страшным.

Этот кошмар...

Внезапно она не могла не задаться другим вопросом.

Почему вообще ходят слухи об этом кошмаре?

Ей и Ву Цзяню об этом кошмаре рассказал Му Цзяши, который должен был хорошо знать этот кошмар.

Но если он уже так много знал и уже обменял этот кошмар с Фэй и Ву Цзянем как часть сделки, то вряд ли сам Му Цзяши будет пытаться распространять дальнейшие слухи об этом кошмаре.

Фэй и Ву Цзянь, конечно же, тоже никому не рассказывали об этом кошмаре.

Так почему же этот кошмар вдруг стал так популярен среди жителей нижнего этажа башни и привлек внимание стольких миссионеров?

Фэй немного поразмыслила и пришла к выводу - жители башни.

Сначала информация поступила от жителя башни. Миссионер увидел жителя башни, который все время бормотал об апокалипсисе, и пришел, чтобы обнаружить этого хозяина кошмара.

Но житель башни...?

В общем, миссионеры воспринимали жителей башни как безумцев, имеющих всевозможные причуды, отклонения, даже психические расстройства... Они приписывали им ту же сущность, что и этой башне - грязную, унылую, вызывающую глубокий дискомфорт.

Что касается этого кошмара, в котором они сейчас находятся...

Фэй глубокомысленно посмотрела на человека, сидящего перед его офисным столом и старательно выполняющего свою "работу", и погрузилась в раздумья.

Фэй подумала, что этот "художник" в кошмаре - предположительно, тоже жертва апокалипсиса - похож на типичного, не в себе, жителя башни, не так ли?

Миссионеры знали, что в кошмарах часто фигурируют жители башни, и считают это простым и экономичным решением, которое дизайнеры игры используют ради эффективности. Они повторно используют модели персонажей, добавляя их в кошмары - инстансы своей игры.

Но... Что если на самом деле это не экономное использование, а что-то сделанное специально?

Что если эти жители башни - те, кто лично пережил апокалипсис? Что если их причудливость возникла именно из-за этого апокалипсиса, который, похоже, также оказывает неопределенное влияние на психику?

Если это так, тогда они, миссионеры, которых жители башни идентифицируют как "чужаков", кто они? Являются ли их личности и их роль исключительно сеттингом, основанным на игре, или...

вне игры?

Что случилось с Землей, их Землей?

Фэй глубоко обеспокоена. Над ними постоянно нависала глубокая тень.

Она не могла не провести параллели с серым туманом, который никогда не рассеивается, с кошмарами, которых бесчисленное множество, с мрачной атмосферой, которая постоянно окружает башню... Не просто окружает, а пронизывает их, через их кровь и плоть.

Сейчас молчание Фэй не привлекало внимания остальных. Не обращая внимания на Шэнь Юньцзю, Цзян Шуанмэй тоже озабочена.

Цзян Шуанмэй взяла протянутый ей ранее лист бумаги, который, к сожалению, сейчас превратился в мокрое месиво из-за моря крови, залившего лифт. Невозможно писать... К тому же, их одежда тоже промокла. Они цвета крови, от рук до лица и тела.

Ручка тоже, будучи вымазанной в крови, не могла выдать чернила.

Трое миссионеров обсуждали, что им делать дальше, пока они возвращались в лифтовый холл, не имея ничего другого. Они вернулись в лифт.

В этот момент в пределах слышимости раздалось "дзинь". Лифт поднялся на 18-й этаж.

Три миссионера обменялись взглядами и быстро побежали к постепенно открывающейся двери лифта. Они увидели внутри только одного человека.

Но прежде чем они успели разглядеть этого человека, раздался крик, и дверь лифта быстро закрылась.

"Эх, подождите!" Цзян Шуанмэй быстро вытянула руки, пытаясь остановить закрытие двери лифта, крича: "Это мы...!".

Затем она бросила свой бесплодный жест.

Дверь лифта уже закрылась. В металлической двери лифта тускло отразился совершенно багровый силуэт Цзян Шуанмэй. Она не могла не подумать, что если бы это была она внутри, а снаружи увидела людей, которые выглядели бы так...

Подождите!

Она внезапно остановилась и повернулась к Фэй и Шэнь Юньцзю, спрашивая: "Вы чувствуете себя как...".

Ей даже не нужно спрашивать, потому что лица Фэй и Шэнь Юньцзю сказали... "да, точно". Они чувствуют то же самое.

Таинственное, едва уловимое чувство... "дежавю".

Не так давно они видели, как группа окровавленных безумцев тянулась к их лифту, и поэтому они быстро закрыли дверь в ужасе.

Сейчас они стали "группой окровавленных безумцев".

Цзян Шуанмэй в расстройстве прижалась ко лбу. Она не понимала, почему и как это чувство "побывать здесь" возникает так часто. То, что оно возникает так часто, должно быть признаком того, что это неотъемлемая часть кошмара.

Но тогда что бы это значило?

Цзян Шуанмэй замолчала и, снова заговорив, решительно сменила тему: "Это была... Мистик в лифте? Мне кажется, что голос был ее".

"Это определенно женщина, - сказала Фэй, - возможно, она, но почему она пошла дальше отдельно от тех двоих?"

Цзян Шуанмэй пробормотала: "Кто знает..."

Хотя она и подумала со слегка извращенным умом, что, возможно, даже Мистик уже не в силах выносить высокомерие дуэта.

В этот момент из ниоткуда вдруг раздался низкий гул. Напуганная, она быстро обернулась к двум другим присутствующим миссионерам.

Фей тоже явно услышала грохот и спросила: "Что это?".

С момента начала кошмара прошел всего час.

Вскоре после этого шум становился все громче и громче, все отчетливее и отчетливее, очень явно... доносился сверху!

Трое миссионеров рефлекторно подняли головы.

В следующую секунду их видения потемнели - кошмар начался заново.

... Кто умер?

В потоке детектив Далао яростно печатал: "Я так и знал! Прошел час после начала кошмара, а шаткое здание рушится!".

Обрушение началось с самого верхнего этажа этого здания, распространяясь вплоть до 26-го этажа. В то время как Костюм и Подросток, которые, к сожалению, оказались прямо посреди этажей, превратились в фарш.

В тот момент, когда начался второй запуск кошмара, когда миссионеры вернулись к жизни, лицо Подростка помрачнело.

... Во многих смыслах этого слова.

Потому что только что, тот, кто в итоге был убит рухнувшим потолком, был он. А вместо него, по счастливой случайности, погиб стоявший рядом с ним Костюм.

Подросток раздражен, а также напуган своей недавней смертью, и даже испытывал чувство неверия.

Что? Он умер?

В этом кошмаре? Кошмаре нижнего этажа?

Вы его разыгрываете.

До того, как попасть в этот кошмар, прошло уже много-много времени с тех пор, как Подросток когда-либо умирал в кошмарах.

Он высокомерен, но это еще и потому, что у него есть возможность заслужить быть высокомерным. Благодаря своей юной внешности, даже когда он разглагольствовал на верхних этажах башни, другие миссионеры просто молчали и шли дальше.

Таким образом, его вспыльчивость росла все больше и больше.

На самом деле, есть даже люди, которые задаются вопросом, не ведет ли он себя темпераментно, не обращая внимания на время и пространство, из-за "цены", которую он, должно быть, заплатил за какую-то карточку.

Однако он так не думал.

Это возвращение на нижний этаж, хотя внешне он не выглядел слишком обеспокоенным, на самом деле оказалось тем, что он глубоко презирал. Поскольку источником его гордости являлся тот факт, что он с более высокого этажа, принуждение его вернуться на нижний этаж равносильно его убийству.

Он презирал миссионеров с нижнего этажа и даже кошмаров с нижнего этажа. Его коронная фраза - это вопрос о том, является ли сервер более снисходительным к миссионерам с нижних этажей.

Теперь, он умер, в этом кошмаре, который презирал.

Кошмар начался заново.

<http://bllate.org/book/16079/1438312>